

Примечания

¹ Поляк по происхождению, ортодоксальный антикоммунист, социолог и политолог Збигнев Бжезинский (*Zbigniew Kazimierz Brzeziński*) являлся и, быть может, является сейчас одним из идеологов американской внешней политики. Его имя было особенно ненавистно в Советском Союзе. Сейчас, когда основные работы Бжезинского переведены и изданы в России, можно убедиться в его интеллектуальной мощи и понять, что ненависть к нему насаждалась не напрасно.

² Во времена *перестройки* Рината пригласили на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ, где он, под занавес существования этой организации, даже предпринял безуспешную попытку выдвинуться в её первые секретари. Насколько мне известно, Ринат Исмагилович и по сей день занимается общественной деятельностью, являясь председателем Профсоюза трудящихся-мигрантов.

³ Когда в 1981 году я написал заявление о приеме в КПСС, то, согласно процедуре, меня вызвали на бюро райкома комсомола. Помню, я предстал перед членами бюро с толстым зелёным томом Плеханова под мышкой. После нескольких традиционных вопросов (что такое "демократический централизм"? и т.п.) меня спросили, что это за книга у меня. «Плеханов, Георгий Валентинович», — бойко ответил я. «Почему не Ленин?» — спросила, прищурившись, секретарь по идеологии, на что у меня уже давно был заготовлен ответ: «Ленин считал написанное Плехановым по философии лучшим во всей философии марксизма». Поверив мне (и Ленину!) на слово и для вида посоветовавшись, меня на всякий случай обвинили в эгоцентризме: самостоятельно изучая марксистскую литературу, я высокомерно не делюсь своими познаниями с товарищами. Повинившись, я по-

обещал исправиться, и лучшей формы для этого, чем дискуссионный кружок (политклуб), кажется, еще не придумано.

⁴ Летом 2013 года А.И.Гельман подарил мне свою книгу «Последнее будущее» (Москва, 2008), составленную из стихов, написанных им в свободной форме. Я всегда считал Александра Исааковича затаившимся, не до конца высказавшимся мудрецом, и вот его необычайные откровения, изложенные в форме верлибра, позволили ему, наконец, и высказаться, и признаться, и задать вопросы, и ответить на некоторые из них... Потрясающая по откровенности и честности книга!

⁵ Первое издание книги В.П.Трубникова «Крах "Операции Полония", 1980—1981. Документальный очерк» было осуществлено в 1983 году издательством Агентства печати «Новости». Книга эта выдержала два издания, а её автор получил в своё время премию Союза журналистов.

⁶ Закон о кооперации в СССР был подписан тогдашним Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.А.Громыко 26 мая 1988 года и с того же дня вступил в силу. К тому времени прошел уже почти год, как в стране были созданы первые кооперативы и появились первые свободные предприниматели. Ещё раньше, в 1986 году, в стране появились первые молодежные хозрасчетные объединения, позволявшие заниматься предпринимательством «под контролем и в рамках ВЛКСМ». Этим проявлением «экономического либерализма» вполне воспользовался Политклуб им.Бухарина, научившийся зарабатывать и обращать деньги с помощью учрежденных под его эгидой хозрасчетных молодежных организаций.

⁷ Л.Г.Онушко написал замечательные мемуары, которые опубликованы в *Архиве русской финансово-банковской революции*, изданном в двух томах в 2006 г. (авт.-составитель Н.Кротов, изд.

КБ «Агропромкредит»). Под названием «*Банка с медяками. Записки на полях годовых отчетов*» воспоминания Онушко выложены в интернете и являются важным источником для тех, кто интересуется историей зарождения свободного предпринимательства в современной России, и вообще для историков нового времени.

www.samlib.ru/o/onushko_l_g/banka_s_medyakamidoc.shtml

⁸ Интервью с Каролем Модзелевским записано Татьяной Косиновой 18 мая 2011 года в Варшаве для проекта «Польский миф советских диссидентов». Беседа велась на русском и опубликована на польском языке в кн.: Tatiana Kosinowa. *Polski mit: Polska w oczach sowieckich dysydentów*. Kraków-Warszawa: Instytut Książki — Nowaja Polska, 2012. Мы здесь и далее ссылаемся на сокращенный вариант этой беседы, опубликованный в журнале «Новая Польша» #10 за 2012 г. под заголовком «*Я себя почувствовал не россиянином, а именно русским...*».

www.nowpol.ru/index.php?id=1756

Несколько слов об этом журнале, издающемся с 1999 года. Как заявлено издателями в первом номере, «Новая Польша» — журнал, «рождённый парижской "Культурой", рождённый мыслью Ежи Гедройца, главного редактора этого легендарного польского эмиграционного ежемесячника. Мирное будущее поляков и русских невозможно без устранения взаимных предрассудков — гласила эта мысль, — путь же к их устранению лишь один: взаимное познание.

"Наша история — писал к российским и польским Читателям Ежи Гедройц в последние месяцы жизни — это кровоточащий регистр несправедливости и несведённых счётов. Эти антагонизмы углублены взаимным незнанием. Как среди поляков, так и россиян бытуют деформированные представления друг о друге. Высокой целью Вашего журнала будет привлечение людей доброй воли с обеих сторон, для того, чтобы изменить такое положение вещей".

⁹ Модзелевский, *«Я себя почувствовал не россиянином, а именно русским...»*.

¹⁰ Там же.

¹¹ В Советском дипломатическом словаре о деятельности Зигмунта Модзелевского, кроме прочего, сообщается, что «в качестве руководителя польской внешней политики М. неизменно проводит курс на укрепление сотрудничества с СССР и другими миролюбивыми странами и противодействует всяким попыткам установления гегемонии империалистов США и других стран в Европе и их вмешательству в польские дела. М. сыграл выдающуюся роль в установлении союзных отношений между Польшей и Чехословакией». См. *Дипломатический словарь*. — М.: Государственное издательство политической литературы. А.Я.Вышинский, С. А. Лозовский. 1948.

¹² Помню, меня поразило, что в Варшаве Кароль не подходил к телефону, опасаясь звонка Мазовецкого с предложением войти в правительство каким-нибудь министром. Напомню, что Тадеуш Мазовецкий был первым посткоммунистическим премьер-министром Польши и занимал этот пост с 24 августа 1989 года по 4 января 1991 года.

Он умер как раз в те дни, когда я подготовил первый черновой вариант этой книги, — 28 октября 2013 года. В сообщении о смерти Мазовецкого ИТАР-ТАСС цитирует фразу из его речи перед Сеймом сразу после назначения премьером: *«Мы перечеркиваем прошлое толстой линией и берем на себя ответственность только за то, что мы сделали, чтобы вытащить Польшу из нынешнего сломленного положения»*.

¹³ В интервью для журнала «Новая Польша» Кароль Модзелевский поведал о любопытном разговоре со своей матерью:

«Был у нас с мамой такой диалог в 1991 году. Я ещё был тогда, на своё несчастье, сенатором, но мой срок уже подходил к концу, потому что каденцию сократили. Я жил во Вроцлаве, но каждую неделю, когда были заседания Сената, приезжал в Варшаву, приходил к маме. Мама моя уже была по-старчески дементная, она не всё понимала. Я ей что-то рассказывал, чтобы занять время. Она на меня так смотрит-смотрит и вдруг говорит: "А партия вам разрешает всё это делать?" Я говорю: "Мама, нет уже партии". Поверила. "Ну, а ГБ вам позволяет всё это делать?" Я говорю: "Мама, нет уже ГБ". — "Что ты говоришь, сынок?! Это совершенно невозможно. Ну, а Советский Союз вам всё это разрешает делать?" Я говорю: "Мама, Советского Союза уже тоже нет". — "Нет Советского Союза? Господи!.. Бедные русские, теперь все будут на них валить, что это их вина была". Неглупо. Хотя мама была уже немножко сумасбродной».

¹⁴ Моя беседа с Владиславом Фрасынюком под заголовком «"Солidarность" — победа или нокаут?» была опубликована в октябре 1989 года в еженедельнике «Собеседник», №43, с.4; беседа с Адамом Михником, озаглавленную «В поисках своего пути», опубликовала «Вечерняя Казань», №288 (3288) от 16 декабря 1989 года; разговор с Яцеком Куронем был напечатан во Франции: *Kuron le Polonais Face a Pissiguine le Russe: Jusqu'ou Liberaliser?* // *Politis le Citoyen* (France), 1989, №85, Du 21 décembre — 3 janvier, p.66–69. Беседа с Каролем Модзелевским была опубликована только в октябре 1991 года: В.Писигин. "Революции обходятся дороже, чем мирные реформы". *Беседа с сенатором Каролем Модзелевским* // *Российские вести*. — 1991. — №22. — Октябрь. — С.11. Возможно, что эти материалы были перепечатаны и другими периодическими изданиями.

Один экземпляр самиздатской книги «*Политические беседы*» я передал К.Модзелевскому во время нашей последней встречи, кажется, в 2005 году. Все магнитные плёнки с записью моих бе-

сед в Варшаве и Вроцлаве оцифрованы, переведены в формат CD и хранятся в моём архиве.

¹⁵ *Военное положение в Польше* длилось полтора года и было отменено 22 июля 1983 г. Спустя тридцать лет нелишне вспомнить, что скрывается за этим сухим созвучием — *Stan wojenny w Polsce*. Приводим текст с форума сайта Революционной конфедерации анархистов-синдикалистов (РКАС): www.rkas.org.ua. Перевод с польского Алексея Миллера.

Заявление Государственного совета от 13 декабря 1981 г.

Руководствуясь необходимостью усиленной защиты важнейших интересов государства и граждан, с целью создания условий для эффективной охраны общественного порядка и восстановления нарушенной общественной дисциплины, а также имея в виду обеспечение нормального функционирования власти и государственной администрации, действуя на основании ст. 33 Пар.2 Конституции ПНР — Государственный совет ввел военное положение.

В связи с этим сообщаем, что на время действия военного положения:

1) запрещены организация и проведение любого рода собраний, шествий и манифестаций, а также организация и проведение художественных, развлекательных и спортивных мероприятий без предварительного получения разрешения соответствующего местного органа государственной администрации;

2) запрещено распространение любых изданий, публикаций и информации любым способом, публичное исполнение художественных произведений и использование каких бы то ни было полиграфических устройств без предварительного разрешения соответствующих органов;

3) приостанавливается право работников на организацию и проведение любых забастовок и акций протеста;

4) лица, пребывающие в общественных местах, обязаны иметь при себе удостоверение личности, а для школьников после 13 лет — школьное удостоверение или временное удостоверение личности...

5) запрещено заниматься туризмом и водным спортом на морских водах...

Определенные органы государственной администрации и предприятия народного хозяйства, выполняющие функции, особенно важные для обороноспособности и безопасности государства, подлежат милитаризации, что означает наложение на работающих здесь лиц особых обязанностей, о которых они будут проинформированы руководством...

Соответствующие органы государственной и военной власти могут обязать граждан выполнять определенные личные и имущественные услуги для защиты государства.

Во время военного положения... уполномоченные органы государственной администрации могут также:

1) ввести ограничения свободы передвижения жителей в определенное время и в определенных местах;

2) обязать граждан получать предварительное разрешение.... на перемену места пребывания на срок больший, чем 48 часов, и обязать сразу отмечаться в новом месте;

3) приостановить деятельность объединений, профсоюзов, общественных организаций...

4) ввести цензуру почтовых отправлений, телекоммуникаций и контроль над телефонными разговорами;

5) обязать владельцев радиоустройств сдать их на хранение;

6) обязать владельцев всех видов оружия и взрывных материалов сдать их в установленных местах;

7) запретить проведение фото-, кино- и телесъемок определенных объектов и местностей...

8) прервать или ограничить работу средств связи...

9) прервать или ограничить работу средств транспорта;

10) закрыть или ограничить передвижение граждан и товаров через КПП на границах.

Во время действия военного положения лица, нарушающие введенные ограничения и правила, подлежат усиленной ответственности за преступления и нарушения в чрезвычайном порядке.

Лица старше 17 лет, в отношении которых существуют обоснованные подозрения, что, оставаясь на свободе, они будут вести деятельность, угрожающую безопасности государства, могут быть интернированы на

время действия военного положения — на основании решения воеводского коменданта милиции.

В отношении лиц, находящихся на воинской службе и в милитаризованных частях за преступления, совершенные в связи с этой службой, устанавливается ответственность перед военным трибуналом по законам военного времени.

...Все граждане призываются к безусловному соблюдению запретов, предписаний и ограничений и выполнению других обязанностей, а также к подчинению всем распоряжениям уполномоченных властей, изданным с целью обеспечить покой и общественный порядок и укрепить общественную дисциплину.

Каково?!

И вслед за этими нешуточными командами, скрепленными глаголами *закрывать, прервать, обязать, приостановить, запретить и т.д.*, — высокопарная риторика «спасителя» и «защитника» Ярузельского:

«Мы хотим Великой Польши — великой своими достижениями, культурой, формами общественной жизни, местом в Европе. Единственный путь к этому — социализм, принимаемый обществом, постоянно обогащаемый жизнью. Такую Польшу мы будем строить. Такую Польшу мы будем защищать».

¹⁶ *Владислав Фрасынюк* (Władysław Frasiński, 25 ноября 1954, Вроцлав) — польский политик, предприниматель, депутат Сейма 1991—2001, бывший председатель Унии свободы и Демократической партии. В 1974 окончил учёбу в автомобильном техникуме и до 1980 года работал водителем грузовиков. С 1993 года — один из основателей и председатель фирмы «Фрахт». С 1980 года активный член профсоюза «Солидарность», с июля 1981 года председатель региона Нижней Силезии, в 1981—1982 — руководитель тайного забастовочного комитета региона Нижней Силезии. В 1982–1986 годах был многократно арестован за оппозиционную деятельность, освобождён по амнистии. В 1989 году участник переговоров Круглого

стола. В 1991—2001 годах депутат Сейма от Демократической унии и Унии свободы. Один из основателей и председатель Гражданского движения Демократическая акция (Ruch Obywatelski Akcja Demokratyczna).

С 1991 года член и заместитель председателя Демократической унии, с 1994 года член Унии свободы, в 2001—2005 годах — её председатель. В 2005 году был инициатором превращения Унии свободы в Демократическую партию (Partia Demokratyczna).

В 2009 году покинул Демократическую партию и стал членом комитета поддержки Анджея Олеховского в качестве кандидата на президентских выборах 2010 года.

Владислав Фрасынюк известен своими не соответствующими католической традиции взглядами в сфере этики, в связи с этим он не имеет поддержки католической иерархии. *(Владислав Фрасынюк. По материалам из Википедии.)*

¹⁷ *Польский политический кризис 1968 года* был спровоцирован «закручиванием гаек» со стороны потерявшего власть 1-го секретаря ЦК ПОРП Владислава Гомулки при поддержке правого крыла ПОРП (премьер-министр Юзеф Циранкевич, министр внутренних дел Мечислав Мочар и др.). Чтобы продемонстрировать лояльность Советскому Союзу (в противовес соседней Чехословакии, где набирала обороты Пражская весна), с санкции Гомулки стали ухудшаться отношения с Израилем, и в то же время внутри Польши началась цензура польской классики, которая традиционно была направлена против Российской империи. В результате запрета спектакля по пьесе Адама Мицкевича «Дядя» (Dziady) в марте 1968 года возникли студенческие волнения. Мочар обвинил в разжигании данных волнений «сионистов». События 1967—1968 годов сопровождались направляемой правительством антисемитской кампанией, в ходе которой польские евреи были объявлены Гомулкой «пятой колонной» израильского сионизма; после них усилилась эмигра-

ция евреев из Польши, которую покинуло около 20 тысяч человек. Данные события, однако, лишь ненадолго отсрочили падение Гомулки и серьёзно снизили его авторитет. Вскоре он был вынужден уступить власть Эдварду Гереку. *(Политический кризис в Польше. 1968. По материалам из Википедии.)*

Волнения в Польше в 1970—1971 гг. 12 декабря 1970 года под предлогом «общего курса на замораживание платы и ограничения потребления как средства преодоления трудностей экономического рода» было объявлено о повышении закупочных цен на продовольствие, промтовары и строительные материалы, в среднем на 30 процентов.

Первыми о своей забастовке объявили судовой верфи Гданьска и Гдыни, 14 декабря 1970 года. К ним присоединились предприятия Эльблонга, Слупска, Щецина. В некоторых случаях забастовки вылились в массовые беспорядки. В Гданьске и Щецине нападениям подверглись местные партийные комитеты, серьёзно пострадало 220 магазинов и 19 общественных зданий.

Первый секретарь ЦК ПОРП Владислав Гомулка, сочтя забастовки контрреволюцией, отдал приказ о силовом подавлении забастовок. 17 декабря 1970 года на Гданьской судовой верфи имени Владимира Ленина произошло столкновение военнослужащих с рабочими, в то же время произошло ещё несколько стычек. В результате ожесточённых схваток погибли сорок один рабочий, два сотрудника милиции и один солдат. 1164 человека, в том числе около шестисот военных и сотрудников милиции, получили ранения различной степени тяжести.

18 декабря 1970 г. у Гомулки случился сердечный приступ, после чего он был смещён со своего поста. Новым первым секретарём ЦК ПОРП стал партийный работник из Силезии Эдвард Герек.

В январе 1971 г. в стране началась вторая волна массовых забастовок. Она началась на судовой верфи имени Варского в Ще-

цине, на сей раз к ней присоединились текстильные предприятия в Лодзи. Герек прибыл в Щецин и 24 января в течение девяти часов вёл переговоры с бастующими рабочими.

«Беседовал с рабочими как равный с равными, упирая на свои рабочие корни и сущность, обрисовал свое видение ситуации и путей выхода из нее, и встреча завершилась на вопрос Герек "Поможете?" скандированием "Поможем!"».

На следующий день Герек встретился с бастующими рабочими верфи имени Ленина. Среди рабочих, с которыми он вёл переговоры, был и будущий основатель профсоюза «Солидарность» Лех Валенса.

Основным итогом волнений стало решение ЦК ПОРП об отмене повышения цен и об их стабилизации сроком на два года. Были увеличены оклады низкооплачиваемым профессиям. Руководители забастовок были впоследствии устранены с работы либо же переведены на повышение. Общая сумма средств, затраченных на повышение зарплат и стабилизацию цен, составила порядка 60 миллиардов злотых. В ходе волнений, по официальным данным, погибли 44 человека, более чем 1160 получили ранения.

После волнений диссидент Яцек Куронь выдвинул ставший знаменитым лозунг — *«Не жгите комитеты, а создавайте свои!»*. Волнения спровоцировали рост либеральных рабочих движений, впоследствии те, кто принимал участие в забастовках декабря 1970 года — января 1971 года, составили костяк движения «Солидарность».

В 1996 году начался судебный процесс над бывшим первым секретарём ЦК ПОРП, в 1970 году — министром обороны Польши Войцехом Ярузельским. Среди инкриминированных ему преступлений было и силовое подавление декабрьских волнений 1970 года в Польше. Совместно с ним на скамье подсудимых оказались его бывший заместитель генерал Тадеуш Тучапский, а также командиры воинских частей, принимавших уча-

стие в расстрелах бастующих. Процесс неоднократно прерывался и возобновлялся, но решение так и не было принято.

Ежегодно в Польше проходят траурные мероприятия по погибшим в декабре 1970 года. (*Волнения в Польше 1970—1971. По материалам из Википедии.*)

¹⁸ Владислав Гомулка (Władysław Gomułka, 1905–1982), дважды занимал высший партийный пост в Польше. Он был Генеральным секретарем Польской рабочей партии в 1943—1948 годах, затем подвергся опале, но в 1956 году был восстановлен в партии и в октябре того же года стал её Первым секретарем. На этом посту Гомулка продержался до декабря 1970 года, когда на пленуме ЦК ПОРП был смещён и заменён Эдвардом Герекком (Edward Gierek, 1913—2001).

¹⁹ Фрасынюк имеет в виду события, вошедшие в историю Польши и всей Восточной Европы как *Познанский июнь*.

Познанский июнь или *Познанские протесты 1956 года* (польск. *Roznauński Czerwiec*; также известно как *Познанское восстание 1956 года*) — первое из нескольких крупных выступлений против коммунистического правительства Польской Народной Республики.

Демонстрации рабочих, требующих улучшения условий работы, начались 28 июня 1956 года в Познани на заводе имени Сталина (теперь имени Х. Цегельского) и были подавлены. Многотысячная толпа собралась в центре города, рядом со зданием тайной полиции Министерства общественной безопасности. Сперва мероприятие проходило организовано, затем события вышли из-под контроля, и в центре города начались массовые беспорядки, вызванные, по некоторым данным, стычками между сотрудниками силовых ведомств и демонстрантами. Рабочие разгромили здание городского комитета ПОРП и штурмом взяли тюрьму, освободив политических заключённых. В конфликте погибло, по разным данным, от 57 до 74 человек,

среди них — тринадцатилетний мальчик Ромек Стшалковский (Romek Strzałkowski), ранено около 500 (включая военных).

Судили виновных и сочтённых таковыми осенью. Сперва было арестовано 323 человека, под суд пошло 154, в зале суда появилось 37, в основном по обвинениям в уголовно наказуемых делах. В итоге двое были освобождены, четверо получили условные сроки, 23 человека — от двух до шести лет, но всех, кроме виновных в убийстве полицейского, вскоре выпустили.

События в городе Познань в значительной степени вдохновили молодых венгров, которые 23 октября начали венгерскую революцию.

21 июня 2006 года, на 50-летний юбилей событий, Польский сейм объявил 28 июня государственным праздником в Польше под названием «День памяти Познанского июня 1956 года».

19 июня 2010 года, в 54-ю годовщину июньских событий, в Познани возле Окружной прокуратуры на улице Станислава Геймовского был открыт памятник адвокатам, защищавшим на процессе участников июньских событий в Познани. *(Познанский июнь. По материалам из Википедии.)*

²⁰ Шестнадцатимесячный период легального существования Независимого самоуправляемого профсоюза «Солидарность» (Niezależny Samorządny Związek Zawodowy «Solidarność»), о котором говорит Фрасынюк, длился с момента официального образования профсоюза в сентябре 1980 года до введения в Польше военного положения 13 декабря 1981 года, когда деятельность профсоюза «Солидарность» была запрещена, а его активисты арестованы и осуждены.

²¹ Эти мысли о «правовом государстве» стройно изложены оттого, что часто мною проговаривались. Таковой в те годы была наша концепция, наш взгляд на государство как совокупность правящих институтов и на борьбу с ним, в центр которой мы, как законченные марксисты (в нашем, разумеется, понимании),

ставили экономику, а точнее — вопрос собственности и её контроль. По прошествии более четверти века, глядя на произошедшие внутривнутриполитические события в России и чудные метаморфозы, связанные с её государственностью, с властью и её персонами, а также глядя на нынешнюю оппозицию, могу сказать, что мне и сегодня нечем особенно возразить на эти наши самодельные «младомарксистские» откровения.

²² *«Политизация экономики»* или *«политическое обоснование (обслуживание) этой экономики»* — не что иное, как обеспечение политической защиты новых форм собственности и прежде всего кооперации как главной опоры нарождающейся демократии. Это и их представительство в органах исполнительной и законодательной власти, и обеспечение юридической и правовой поддержки, налаживание связи с передовыми экономистами и социологами, взаимодействие с наукой, культурой, прессой и так далее... То есть в своей тогдашней деятельности мы себя видели (и таковыми себя считали) таким «политическим эквивалентом» свободного предпринимательства.

²³ Мне, конечно, всё это *«было знакомо»*, но далеко не в такой степени, как Фрасынюку и его коллегам из «Солидарности», которые уже расстались с иллюзиями, коих я был полон. На самом деле Владислав говорит о тех самых факторах, которые в конце концов уничтожили кооперативное движение в СССР и в России. Окончательную точку в этом уничтожении поставила гиперинфляция и подчеркнуто равнодушное отношение реформаторов к нуждам малого и среднего бизнеса. (*«Никаких эксклюзивов!»* — так ответило государство в лице тогдашнего министра экономики Нечаева лидеру кооперативного движения академику В.А.Тихонову в одной из телепередач, когда этот уважаемый политик и ученый попросил молодых реформаторов о государственной поддержке кооперации.) Поставив точку на развитии кооперации, малого и среднего бизнеса вообще,

они, по сути, уже тогда, в начале девяностых, поставили точку в развитии демократии в России.

Сейчас вот читаю в *Википедии* статью об этом самом Нечаеве и диву даюсь: *«А.А.Нечаев — известный общественный деятель, вносящий значительный вклад в формирование предложений по экономической политике, в демократическое движение и в развитие предпринимательства в России».*

²⁴ Люди есть люди... В том числе и кооператоры. Свободными и независимыми они в одночасье не становятся. Помню, где-то в начале 1991 года на один из очередных съездов кооператоров приехал Валентин Павлов, будущий гэкачепист, только-только назначенный премьер-министром. Взойдя на сцену и усевшись в президиум, он, по сути, сорвал мирное течение высокого мероприятия, так как к нему, без всякого смущения и стеснения, выстроилась длинная и шумная очередь просителей. И Павлов, прямо из президиума, «решал вопросы»... Никому не пришло в голову выставить его вон, хотя репутация у этого финансового деятеля среди кооператоров была самая низкая.

²⁵ Мы в своей деятельности огромное значение придавали развитию кооперативных банков, считая их главной «ёмкостью» для хранения и обращения независимого (негосударственного) капитала. Но это убеждение базировалось на совершенном незнании нами, прежде всего мной, природы финансовой системы вообще и роли, отводящейся в ней банкам, в частности.

²⁶ Зачатки какого-то прообраза рабочего самоуправления на КамАЗе в то время действительно были, прежде всего, кажется, на Литейном заводе. Возникли даже намерения рабочих коллективов взять этот завод в аренду... Но все эти невинные и спровоцированные свыше «ростки демократии» были в одночасье нейтрализованы общим акционированием КамАЗа, которое было подготовлено и проведено, как мне позже поведали, с

помощью специалистов из Института экономической политики, возглавляемого всё тем же Егором Гайдаром... Хорошо бы во всём этом «покопаться» какому-нибудь историку-казуисту, знающему экономику и финансы.

²⁷ Как в Польше, так и у нас и, наверное, повсюду все *перестройки* с неперменным экономическим либерализмом возникали от одного и того же — от неспособности государства обеспечивать собственное воспроизводство. Публицист и философ Лен Вячеславович Карпинский (1929—1995) добавлял к этому ещё *неспособность государства выплачивать подконтрольному (огосударствленному) населению минимум средств (пайку) за соучастие в процессе бюрократического присвоения.*

²⁸Фрасынюк со знанием дела говорит о глубинном противоречии между наёмным работником (рабочим) и свободным предпринимателем. Противоречие, которое в 1989 году уже было очевидно в Польше и еще только заявляло о себе в Советском Союзе. В то время в рамках молодого кооперативного движения иногда поднимались вопросы о создании собственных профсоюзов, против чего резко отрицательно выступала подавляющая часть кооператоров, особенно лидеры движения. Они небезосновательно полагали, что свободным предпринимателям профсоюзы не нужны, в то время как организованный внутри того или иного кооператива профсоюз тотчас войдет в противоречие с предпринимателями и парализует бизнес.

В то же время рабочие и их активисты даже передовых предприятий очень негативно относились к кооператорам и вообще к предпринимателям, тем более к их представителям. Так, в декабре 1988 года я был среди «десанта» популярнейшего еженедельника «Московские новости», который прибыл в Ленинград для встречи с рабочими завода им.Кирова. Встреча эта, как важное политическое мероприятие, транслировалась по телевидению. Зал был набит битком. Главный редактор Егор

Яковлев привёз известных «*прорабов перестройки*», среди которых были экономисты Гавриил Попов, Николай Шмелёв, писатели Борис Можаев, Юрий Карякин, публицисты Лен Карпинский и так далее... Я был представлен как руководитель крупной кооперативной структуры и собирался о чем-то говорить. К моему ужасу, первые же мои слова утонули в гуле общего недовольства и в бурных рукоплесканиях, которыми рабочие не дали мне произнести даже несколько слов. Их отношение ко мне как к представителю новых форм хозяйствования было крайне негативным. Они искренне не понимали, как вообще я мог оказаться среди столь уважаемых и почитаемых ими деятелей *перестройки и гласности*?!

²⁹ *Союз польских харцеров* (Związek Harcerstwa Polskiego, ZHP) — польская национальная скаутская/пионерская организация.

Первые группы польских скаутов возникли в 1910 году во Львове, который тогда входил в состав австрийской Галиции. С самого начала польское скаутское движение, как и весь скаутинг вообще, носило милитаризованный характер. Подростков учили пользоваться оружием, ориентироваться на местности, методам разведки, не забывая о постоянной кооперации и строгих правилах поведения, господствующих в команде...

Различные харцерские группы в 1918 году объединились в единую организацию — *Союз польских харцеров*. В межвоенный период польское харцерство превратилось в мощное молодежное движение. Перед Второй мировой оно насчитывало 200 тыс. человек.

С падением Польши в сентябре 1939 года харцерские организации были запрещены немецкими оккупационными властями, многие активисты арестованы и казнены. Массовые аресты скаутов были проведены и на территории, оккупированной СССР. Однако уже 27 сентября 1939 года, накануне падения Варшавы, на собрании харцерских инструкторов в Варшаве бы-

ло постановлено создать подпольную харцерскую организацию, которая бы действовала в условиях как немецкой, так и советской оккупаций. Организация получила название «Серые шеренги», её возглавил 24-летний харцмистр Флориан Марциняк ("Новак"), а после его ареста и казни немцами в начале 1944 года — харцмистром стал Станислав Бронеvский ("Орша").

«Серые шеренги» в свою очередь делились на три организации по возрастам: «Zawisza» для младшего, «B.S.» (Bojowe Szkoły, «боевые школы») для среднего и «G.S.» (Grupy Szturmowe, Штурмовые группы) — для старшего, то есть для молодых людей уже призывного возраста (верхняя возрастная граница организации была тогда выше, чем впоследствии). Младшие харцеры использовались для разведки и наблюдения за немцами, передачи корреспонденции и т. д. Харцеры среднего возраста участвовали в акциях «малого саботажа» (организация «Wawer») — писали на стенах антинемецкие лозунги (в том числе акция «работай медленно»), вывешивали польские флаги, распространяли листовки, срывали демонстрацию немецких фильмов, а также обучались боевому делу на специальных курсах. Непосредственно в боевых акциях участвовали «штурмовые группы». Все харцеры, находившиеся в Варшаве в момент начала Варшавского восстания 1944 года, приняли в нем активное участие...

После освобождения Польши советскими войсками в 1945 году *Союз польских харцеров* был восстановлен. Однако ПОРП старалась поставить его под свой контроль. В результате в 1950 году СПХ был включен в структуру *Союза польской молодежи* и приближен по своим принципам и символике к пионерскому движению. В 1956 году СПХ был восстановлен под прежним названием, уже как организация, построенная на социалистических принципах... Во главе Главного совета друзей СПХ стоял министр национальной обороны ПНР. В 1977 союз имел свыше 2,7 млн членов, в том числе 100 тыс. инструкторов.

После распада советского блока и падения власти ПОРП в Польше, численность харцеров резко сократилась, от союза откололись несколько новых харцерских организаций. В настоящее время СПХ имеет около 100 тыс. членов, продолжая оставаться крупной молодёжной организацией. *(По материалам из Википедии.)* См. сайт Союза польских харцеров: www.zhp.pl

³⁰ Яцек Куронь (Jacek Kuron, 3 марта 1934, Львов — 17 июня 2004, Варшава) — польский диссидент и государственный деятель, выдающийся представитель оппозиции властям ПНР.

С 1949 активно участвовал в деятельности прокоммунистического Польского союза молодёжи (ПСМ). С 1952 был штатным инструктором харцерской организации и вступил в Польскую объединённую рабочую партию (ПОРП). В ноябре 1953 исключен из ПСМ и ПОРП за критику идеологической концепции ПСМ. Окончил исторический факультет Варшавского университета (1957). Деятель независимого студенческого движения в 1960-х годах. За «Открытое письмо к партии» (1965; совместно с Каролем Модзелевским), критиковавшее бюрократизм и классовый характер режима в Польской Народной Республике с позиций демократического социализма и антиавторитарного марксизма, был приговорен к 3 годам заключения (освобождён в 1967). В марте 1968 за организацию студенческих забастовок приговорён к трём с половиной годам заключения.

В сентябре 1976 года стал одним из учредителей Комитета защиты рабочих (Komitet Obrony Robotników), переименованного в 1977 в Комитет социальной самозащиты KOR (KSS KOR; Komitet Samoobrony Społecznej KOR); участник нелегальной печати и подпольной системы политического самообразования.

Имея в виду волнения 1970 года, когда рабочие разгромили и сожгли несколько помещений коммунистических парткомов, Яцек Куронь выдвинул ставший знаменитым лозунг: «Не жгите комитеты, а создавайте свои».

Он стал одним из авторов стратегии деятельности независимого профсоюза «Солидарность» (1980). С введением военного положения 13 декабря 1981 года — интернирован, в 1982 арестован по обвинению в попытке изменения государственного строя. Освобожден по амнистии в 1984 г.

Участник «Круглого стола» в 1989 году, приведшего к частично свободным выборам и победе на них «Солидарности». Депутат Сейма (1989—2001); министр труда и социальной политики в 1989—1990 гг., а также в 1992–1993 гг. На президентских выборах 1995 года выдвигалась его кандидатура.

Под конец жизни Куронь критически оценивал результаты рыночных преобразований в Польше и Восточной Европе. В интервью 2001 года он заявил следующее: *«Я хотел создать демократию, но не продумал, каким образом. И вот доказательство: я думал, что капитализм может реформировать сам себя, всё необходимое, например самоуправление рабочих... Вот доказательство моей слепоты... Единственное, о чём я сожалею, — это о своём участии в правительстве. Моё правительство помогло людям принять капитализм».*

В последней своей речи в апреле 2004 он обратился к альтерглобалистам, протестовавшим против Всемирного экономического форума в Варшаве, со словами: *«Это вам, мои дорогие друзья, предстоит совершить то, на что не способны нынешние политические элиты: создать новое понимание общественного сотрудничества, внедрить идеалы свободы, равенства и социальной справедливости».*

Похоронен на кладбище Воинское Повонзки. *(Яцек Куронь. По материалам из Википедии.)*

³¹ К сожалению, я не записал детали этой памятной для меня встречи, обстановку в квартире Куроня, не отметил ни точное место, ни даже время, когда встреча началась и когда закончилась... Помню только, что квартира Яцека Куроня находилась неподалеку от костела св.Станислава Костки, где служил и воз-

ле которого похоронен ксёндз Ежи Попелушко. Встреча, включая сам разговор с Куронем, продолжалась час с лишним. Такой представительный состав собрался, конечно, не для встречи со мной: на квартире Яцека Куроня было запланировано какое-то важное мероприятие, потому что в соседних комнатах находились еще какие-то люди, причем одеты они были очень цивильно, в отличие от хозяина квартиры, который был в домашних тапочках... Помню, я привез из Москвы специально для Куроня бутылку армянского коньяка, к чему очень ревностно отнёсся Кароль Модзелевский. *«Откуда ты догадался, что Яцек страшный любитель коньяка?.. Но я ни за что не позволю ему выпить эту бутылку одному»*, — сказал Кароль и тут же поведал историю о том, как органы безопасности однажды обнаружили и арестовали Куроня. *«Они нашли (или им кто-то донёс) в одном из мусорных ящиков картонную коробку из-под дорогого французского коньяка и сразу поняли, что где-то рядом должен находиться Яцек: знали о его пристрастиях. Они прочесали квартал и действительно вскоре обнаружили жилище Куроня»*.

Добавлю, что бутылку привезённого мною армянского коньяка выпили как раз во время нашего разговора. Возможно, оттого он и получился таким весёлым.

³² Збигнев Буяк, — родился в 1954 году. Будучи рабочим тракторного завода «Урсус», входил в Комитет защиты рабочих (КОР). В августе 1980 г. организовал забастовку на своем заводе, а в 26 лет возглавил региональную организацию профсоюза «Солидарность». Прославился тем, что, после введения в декабре 1981 г. военного положения в стране, дольше других подпольщиков скрывался от польских органов безопасности. Сразу после смены в Польше политического режима был избран депутатом Сейма. Защитил диплом магистра на факультете политических наук Варшавского университета. В 1999 г. был назначен начальником Главного таможенного управления Польши.

³³ Куронь оставил важные воспоминания о польских реформах, составившие книгу «*Siedmiolatka, czyli kto ukradł Polskę?*» («Семилетка, или Кто украл Польшу?»), главы из которой переведены на русский и опубликованы в журнале «Иностранная литература», 1998, №10. Касается Куронь и упомянутого лозунга «Президент — ваш, премьер — наш!»:

«Заседания “Круглого стола” завершились в апреле, а выборы были назначены на июнь. Кто бы смог за два месяца достучаться до людей с новыми символами? Кто бы без прежних символов сумел организовать, не имея собственной прессы и располагая лишь ограниченным доступом на радио и телевидение? Поэтому каждый из нас сфотографировался с Валенсой; плакаты с этими снимками — у всех на груди значки “Солидарности” — сыграли огромную роль в предвыборной кампании: мы победили, хотя теоретически победить не могли.

Однако не все из сидевших по нашу сторону “Круглого стола” разделили с нами победу. Тадеуш Мазовецкий своей кандидатуры не выставил, поскольку считал, что нам не следует идти на выборы блоком, что нужно сразу разделиться и участвовать в выборах отдельными политическими партиями, а не всем профсоюзом.

Раскол углубился, когда наши избиратели переложили на нас ответственность за все происходящее в Польше. Когда на базаре, на улице, в магазине меня начали обвинять в том, что в магазинах ничего нет, я понял, что, раз люди меня выбрали, значит, я для них — власть. И, как представитель власти, должен отвечать за пустые полки и бездействующие фабрики. А значит, власть нужно взять.

И мы с Михником придумали лозунг: “Ваш президент, наш премьер”; с этой идеей Адам поехал к Валенсе. Лех рассуждал примерно так же, хотя, по большому счету, мечтал стать президентом. Прямо он, правда, об этом не говорил, но его выдавали некоторые оговорки, жесты, выражение лица. Ему казалось, что

можно получить и правительство, и президентство. Тогда, разумеется, об этом не могло быть и речи: ПОРП по-прежнему контролировала всю администрацию (и прежде всего армию, полицию и средства массовой информации), а Польша была лишь островком зарождающейся нормальной государственности внутри подчиненных Москве Варшавского пакта и СЭВа (*Совет экономической взаимопомощи — В.П.*). Так или иначе, Лех поддержал идею Михника опубликовать в “Газете Выборчей” статью “Ваш президент, наш премьер”...

Мазовецкий стал премьером, хотя за несколько дней до своего назначения опубликовал пространное эссе, доказывающее, что “Солидарность” ни в коем случае не должна брать власть». (*Перевод с польского К.Старосельской.*)

³⁴ «*Общественный капитал*» — сейчас уже не вспомню, откуда мы с моими друзьями-соратниками из Политклуба им.Бухарина вытащили эту дефиницию: то ли вычитали у молодого Маркса, коим были увлечены, то ли сами придумали как альтернативу *капиталу государственному*. Идею об *общественном капитале* мы развивали в статьях и рефератах, которые затем рассылали своим единомышленникам. Нам виделся *общественный капитал* как некая база будущей Советской демократии, опираясь на которую молодое гражданское общество сможет противостоять вековой системе *государственного монополизма* в России, а со временем (нам казалось, что скоро!) сможет принудить государство считаться с собой.

Общественный капитал, по нашим представлениям, мог быть сформирован теми негосударственными формами собственности, которые только-только зарождались в СССР, — прежде всего кооперацией. При этом растущие словно грибы после дождя кооперативные банки мы рассматривали как «ёмкости для накопления и обращения *общественного капитала*». Мы даже всерьез выступали за создание собственной, не зависимой

от государственной, финансовой системы со своими расчетно-кассовыми центрами и так далее...

В то время, а речь идет о конце восьмидесятых, любой законный капитал, который не контролировался государством, мы готовы были признать *общественным*. Накопление, обращение и умножение *общественного капитала* признавалось нами как важнейший элемент мирного и гармоничного перехода к рыночной экономике... Ну а сегодня, наверное, любой просвещенный школьник смог бы задать вопрос: *а воровской обшак, хранящийся в каком-нибудь частном банке, — это тоже "общественный капитал"*? И даже не знаю, что бы мы, тогдашние, на это ответили. И вообще, чего в наших поисках было больше: наивности, невежества или просто глупости?

По прошествии четверти века можно было бы сознаться в последнем, если бы только не иметь перед собой опыт тех, кого принято считать «умными».

³⁵ Уже в наши дни я узнал, что незадолго до своей смерти Яцек Куронь очень критично относился к своей тогдашней деятельности, сожалел о том, что входил в правительство, признавался в собственной политической слепоте, разочаровывался в реформах... Эти признания не умаляют, но лишь возвышают выдающегося польского реформатора, ибо только высокой натуре свойственно винить себя во всех неудачах своего народа. Ну кто сейчас знает, *как* было бы действовать правильно и *какое* решение было в те бурные дни единственно верным? Ни у нас, ни в Польше, ни в целом мире никто не знал и не мог знать, как сложится жизнь после демонтажа тоталитарных коммунистических режимов, потому что ни одно общество ещё не решало задачи разгосударствления (деэтатизации) такого масштаба.

³⁶ Никакой письменный слог не передаст этот общий смех в конце нашей беседы, к счастью запечатленный на магнитофонной плёнке и потому сохранившийся. И этот смех — одно из са-

мых ярких воспоминаний моего пребывания в Польше. Кроме прочего, смеялись ещё и оттого, что Куронь и Модзелевский спорили в те дни между собой, причём на ту же тему, о чём я, конечно, понятия не имел, но о чём хорошо знали присутствовавшие Буяк и Вуец, а особенно Михник. Невесть откуда взявшийся, я невольно высказывал Куроню аргументы своего переводчика — Кароля Модзелевского, который в переводах, видимо, кое-что добавлял от себя, используя меня как ещё один довод в свою пользу, что их особенно веселило... Как бы я хотел, чтобы хоть кто-нибудь из поляков когда-нибудь услышал этот не поддающийся описанию детский смех своих героев, ведших в те дни, казалось бы, тонущую страну к свободе!

³⁷ *Лешек Колаковский* (Leszek Kołakowski, 23 октября 1927, Радом — 17 июля 2009, Оксфорд) — польский философ.

Отец — педагог и публицист, в 1943 году расстрелян гестапо.

В 1945 году Лешек Колаковский поступил в Лодзинский университет, а в 1947 году вступил в Польскую рабочую партию. В 1950 году подписал открытое письмо с осуждением философа Владислава Татаркевича за нападки на «социалистическое строительство в Польше» и «деморализацию» студентов. В одной из статей того времени Колаковский осудил религиозные убеждения, утверждая между прочим, что «автор мнимой автобиографии, за которую выдают Священное Писание, не очень-то расторопный». В 1953 году защитил диссертацию по философии Спинозы в Варшавском университете, в котором впоследствии преподавал историю философии с 1959 по 1968 год.

Будучи в 1951—54 годах сотрудником Института подготовки научных кадров при ЦК ПОРП, совершил поездку в СССР, где, по его утверждению, увидев «реальный социализм», изменил свои просталинские взгляды. Однако нельзя не учитывать и того фактора, что как раз в это время в СССР и в других соцстранах происходили существенные политические перемены, выра-

жавшиеся в пришествии к власти Хрущёва, в отстранении сторонников политики, проводимой Сталиным, и в постепенном отказе от выработанных им направлений во внешней и во внутренней политике. Новое советское руководство стало поощрять антисталинские тенденции как в СССР, так и во всех других странах соцлагеря. После этого в 1957 году в варшавском журнале «Nowa Kultura» появилась четырёхчастная статья с критикой как советского строя, образовавшегося при Сталине, так и политики Владислава Гомулки, которого Колаковский упрекал в слишком осторожном и медленном отмежевании от сталинщины.

В 1957 году стал главным редактором журнала «Studia Filozoficzne». В 1959 году возглавил кафедру истории современной философии в Варшавском университете. В 1966 году после лекции, на которой подвёл итоги десятилетия, был исключён из рядов ПОРП и лишён кафедры.

В 1968 году после мартовских студенческих протестов (начавшихся в Варшавском университете) Колаковскому запретили преподавать. Тогда он эмигрировал в США и в том же году стал приглашённым профессором (*visiting professor*) факультета философии Университета МакГилла в Монреале, а в следующем году переместился в Калифорнийский университет в Беркли.

В 1970 году его утвердили старшим научным сотрудником (*senior research fellow*) Колледжа Всех святых (All Souls College) Оксфордского университета (с 2004 года он стал почётным сотрудником Колледжа). В 1974 году Лешек Колаковский был приглашён и часть года проработал в Йельском университете, а с 1981 по 1994 год был профессором-совместителем в Комитете по общественной мысли и на факультете философии Университета Чикаго.

С 1977 по 1980 год являлся официальным представителем за рубежом «Комитета защиты рабочих».

После 1989 года активно участвовал в общественной жизни Польши, выступая по радио и на телевидении, сотрудничая с «Gazeta Wyborcza» Адама Михника.

Скончался 17 июля 2009 года в Оксфорде. Похоронен 29 июля в Варшаве на кладбище Воинское Повонзки. *(Лешек Колаковский. По материалам из Википедии.)*

³⁸ *Адам Михник* (Adam Michnik), родился 17 октября 1946 года в Варшаве, польский общественный деятель, диссидент, журналист, один из наиболее активных представителей политической оппозиции 1968—1989 годов. Главный редактор «Газеты Выбóрчей».

Родился в еврейской семье, сын коммуниста (деятеля Коммунистической партии Западной Украины), а впоследствии оппозиционера Осии Шехтера и историка Хелены Михник. С ранних лет активный участник харцерского движения.

В 1961—1962 годах входил в известный дискуссионный «Клуб кривого колеса» (Klubu Krzywego Koła), через который прошли многие представители будущей политической оппозиции, в 1962 году основал собственный неформальный Клуб искателей противоречий. В 1964 году поступил на исторический факультет Варшавского университета, неоднократно подвергался взысканиям, в 1968 году, в период острого политического кризиса, был арестован и приговорен к трем годам тюремного заключения, освобожден по амнистии в 1969 году (студенческие демонстрации протеста против исключения Михника из Варшавского университета дали начало мартовским волнениям 1968 года, которые были подавлены властями, что переросло в кампанию государственного антисемитизма, повлекшую за собой массовую эмиграцию евреев из страны). Начал публиковаться как журналист (под псевдонимами). Получил «волчий билет» и не мог продолжать учёбу, однако в 1975 году закончил экстерном исторический факультет в Университете им. Адама Мицкевича (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza) в Познани.

Числился личным секретарем известного поэта Антония Слонимского (Antoni Słonimski, 1895—1976). В 1976 — 1977 годах жил в Париже. Вернувшись, примкнул к только что созданному оппозицией *Комитету защиты рабочих*, выступил одним из организаторов подпольного университета гуманитарных и социальных наук («передвижной университет» — давняя традиция польских оппозиционеров с начала 1880-х годов), был редактором ряда оппозиционных печатных изданий — «Информационный бюллетень», «Критика», одним из руководителей подпольного издательства.

В 1980—1989 годах — советник мазовшецкого отделения движения «Солидарность». Интернирован после введения военного положения в декабре 1981 года и находился в заключении до 1984 года. В 1985 году арестован вновь, осуждён на три года тюрьмы, в следующем году освобожден по амнистии.

С 1988 года — член неформального координационного комитета, который возглавил Лех Валенса, член *Комитета граждан*, в 1989 году — участник серии собеседований правительства и оппозиции («Круглого стола») о проведении свободных выборов; в 1989—1991 годах — депутат новоизбранного Сейма. В 1989 году создал ежедневную «Газету Выбóрчу», стал главным редактором этого популярного и авторитетного издания, в котором выступил оппонентом Валенсы, поддержал программу шоковой терапии Лешека Бальцеровича. В 2002 году Михник опубликовал разоблачительные материалы о коррупции в высших органах власти Польши, чем спровоцировал крупный политический скандал («дело Рывина»).

Член Союза польских писателей, Совета по международным отношениям (США). Почётный доктор Миннесотского и Мичиганского университетов, Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, почётный профессор Киево-Могилянской академии. Лауреат премии «За свободу» французского ПЕН-клуба (1988), премии Союза европейских журналистов (1995),

международной премии Эразмус (Нидерланды, 2001), Кавалер французского Ордена Почётного легиона, офицер венгерского ордена Заслуг, командор ордена За заслуги перед ФРГ, чилийского ордена Бернардо О'Хиггинса и многих других наград в разных странах. По списку британской газеты *Financial Times* (май 2006), один из 20-ти наиболее влиятельных журналистов мира. 12 ноября 2012 года Адаму Михнику присвоено звание почётного доктора Клайпедского университета.

В 2000-х годах печатается за рубежом («Шпигель», «Монд», «Вашингтон Пост»), читает лекции в Принстонском университете. Активно поддержал Оранжевую революцию на Украине. С 2004 года по болезни отошёл от непосредственного руководства «Газетой Выборчей», 8 мая 2007 года, по сообщениям прессы, намеревался сложить с себя полномочия главного редактора. *(Адам Михник. По материалам из Википедии.)*

³⁹ Речь о статье Елены Иллеш. *В бывшем городе Брежнев* // Советская культура. –1988. –7 июня. –С.6.

⁴⁰ Признаюсь, что и познания об этом Модзелевского меня удивили.

⁴¹ В своей книге *«Семилетка, или Кто украл Польшу?»* Яцек Куронь даёт характеристику первому посткоммунистическому премьеру Польши: *«Мазовецкий — человек рефлексирующий. Прежде чем принять решение, он говорит “посмотрим”, “подумаем”, “утро вечера мудренее”. Рассказывались анекдоты о том, как Мазовецкий каждую проблему обдумывает, взвешивает, рассматривает с разных сторон».* См.: «Иностранная литература». –1999. –№10.

⁴² Михник назвал популярнейших в своё время экономистов-публицистов В.И.Селюнина (1927—1994), Н.П.Шмелёва и Г.Х.Попова, чьи увлекательные статьи и очерки читались и перечитывались во время *перестройки* всеми мыслящими людьми.

ми в СССР. Кроме того, что эти экономисты печатались в *толстых журналах*, они в то время активно выступали с лекциями. Эти лекции были настолько популярными и массовыми, что их стали называть «концертами», во что сегодня трудно поверить. К ним также следует добавить Абела Аганбегяна, Андрея Нуйкина, Татьяну Карягину, Геннадия Лисичкина, Анатолия Стреляного, Юрия Черниченко (1929—2010), Ларису Пияшеву, Игоря Клямкина и других, кто по-настоящему пробуждал и будоражил общественное сознание. И хотя некоторые «профессиональные ученые» высокомерно относились к деятельности упомянутых публицистов, роль публицистики, и не только экономической, во времена горбачевской *перестройки* трудно переоценить. Она была флагманом перемен в СССР, и, как видим, за ней следили и к ней прислушивались в Польше.

Когда я правил черновик книги, из Москвы пришла печальная новость: 6 января умер Николай Петрович Шмелёв. Автор знаменитой статьи «Авансы и долги» в своё время очень поддерживал кооперативное движение, всячески приветствовал наше стремление соединить новую кооперацию с мыслящей интеллигенцией. В 1992 году мы входили с ним в Президентский консультативный совет, откуда нас изящно выставили. Потом какое-то время мы поддерживали добрые отношения. Затем он стал директором Института Европы, а я исчез из политики и общественной жизни вообще... Очень грустно, что Николая Петровича больше нет среди живых. Но он, безусловно, остаётся среди «живых мёртвых» (выражение М.Я.Гефтера).

⁴³ Михник упоминает нашумевший очерк публициста Игоря Клямкина «Какая улица ведет к храму?», опубликованный в журнале «Новый мир». –1987. –№ 11. –С.150–188.

⁴⁴ Модзелевский имеет в виду известные события 1956 года, названные *Познанским июнем*.

⁴⁵ Милован Джилас (Milovan Djilas, 1911—1995), югославский политический деятель, автор книги «Новый класс», посвященной критике коммунизма. Родился в селе Подбишче возле города Колашина в Черногории 12 июня 1911. Изучал литературу и право в Белградском университете, вступил в компартию Югославии в 1932, в том же году за организацию демонстраций был заключен в тюрьму, где находился до 1935. Встретился с Тито в 1937 и был среди его соратников во время Второй мировой войны. В 1953 Джилас стал одним из лидеров Югославии вместе с Тито, Эдвардом Карделем и Александром Ранковичем. Когда Югославия вступила в конфликт с СССР в 1948, Джиласу поручили как ответственному за идеологическую работу доказать подлинность коммунизма в версии Тито, а не Сталина. Анализ режима в Югославии привел Джиласа к критике коррупции и высокомерия партийного руководства.

В 1954 его сместили со всех постов, исключили из партии, а в 1955 он был условно осужден. В декабре 1956 Джиласа заключили в тюрьму на три года за поддержку венгерского восстания. Рукопись книги «Новый класс» (The New Class), которую он написал в тюрьме, тайно вывезли из Югославии и опубликовали в Нью-Йорке в 1957. После этого его судили повторно и приговорили к семи годам заключения. В книге подвергались критике основы коммунистической теории Ленина и Маркса, осуществление которой привело, по мнению Джиласа, к формированию нового элитарного класса. Джилас был досрочно освобожден из заключения в январе 1961.

Публикация отрывков из его новой книги «Разговоры со Сталиным» (Conversations with Stalin) привела к новому аресту, следствию и заключению в мае 1962. Джилас был амнистирован в 1966 и получил от правительства пенсию как организатор партизанского движения во время Второй мировой войны (хотя боевые награды ему не возвратили), однако ему было запрещено публиковать что-либо на территории Югославии и высказы-

ваться в прессе и на радио в течение пяти лет. Тем не менее Джилас немедленно принялся за литературную работу. В 1970—1986 его лишили права выезжать за пределы Югославии. В 1982 году он выступал в защиту польской «Солидарности», а в 1990-х годах — против политики С.Милошевича.

Умер Джилас в Белграде (Сербия) 20 апреля 1995. Среди книг, опубликованных им с 1966, — «Несовершенное общество» (The Unperfect Society: Beyond the New Class, 1969), «Записки революционера» (Memoir of a Revolutionary, 1973), «Тито: история, рассказанная его соратником» (Tito: The Story from Inside, 1980). (Статья из Энциклопедии Кольера.)

⁴⁶ В интервью Т.Косиновой Модзелевский делится своими взглядами в то время: «Когда мы с Куронем писали свои глупости в 1965 году, мы считали, что никакая советская интервенция нам не угрожает. Революционный процесс — международный по своей сути, и Польша — никакой не островок, и наш союзник — советские люди, простые рабочие. Они пойдут вместе с нами против советских танков, где сидят советские танкисты, которые, конечно, тоже перейдут на правильную сторону». К.Модзелевский, «Я себя почувствовал не россиянином, а именно русским...».

⁴⁷ Модзелевский, безусловно, прав: в 1989 году ещё очень многие, принявшие горбачевскую *перестройку* и жаждущие перемен советские люди, в том числе и интеллектуалы, думали так, как они с Куронем думали ещё в 1965 году, и могли бы считаться *ревизионистами*. Однако всего через два года, после августа 1991 года и ГКЧП, от всей этой иллюзии не останется и следа: все *ревизионисты* в одночасье станут *неверующими*. Правда, на смену одним иллюзиям тотчас придут другие.

⁴⁸ Полное название этого ставшего впоследствии знаменитым послания к членам партии таково: «*Listu otwartego do członków*

POP PZPR i do członków uczelnianej organizacji ZMS przy Uniwersytecie Warszawskim». В своё время текст этого обращения был услышан и в СССР. Вот что написала известная поэтесса и правозащитница Наталья Горбаневская в своей статье «Памяти Яцека Куроня», опубликованной в 7-м и 8-м номерах журнала «Новая Польша» за 2004 год:

«Когда-то имя Яцека Куроня было для меня легендой. Еще в середине 60-х я слышала по западному радио изложение "Открытого письма к партии" Яцека Куроня и Кароля Модзелевского (позже мне удалось и прочесть его). Письмо, написанное с левокоммунистических позиций, поражало своей крайне резкой критикой режима ПНР и власти Польской объединенной рабочей партии. Ну а левацкие позиции никого не смущали: сколько мы видели и в нашей стране людей, становившихся антисоветчиками через поиски "истинного марксизма" или "неизвращенного ленинизма". И Яцек, и Кароль оказались тогда в тюрьме, но к марту 68-го, к тому времени, когда в Польше развернулись бурные студенческие волнения, оба они были на свободе, и Яцек стал одним из лидеров студенческих протестов».

См. www.novpol.ru/index.php?id=257

Пока я редактировал книгу, не стало и самой Натальи Евгеньевны. Она скончалась 29 ноября 2013 года в Париже в возрасте семидесяти семи лет. В одном из комментариев кто-то написал: «Горькая новость. Уходят ЛУЧШИЕ, САМЫЕ ДОСТОЙНЫЕ ЛЮДИ. Очень грустно. Светлая память Человеку и Гражданину Наталье Горбаневской». Что к этому добавишь?

⁴⁹ Действительно, в книге «Крах "Операции Полония"» ложь о КОРе нашла своё концентрированное воплощение.

«В отличие от "Польского независимого соглашения" (ПНС), по поводу которого до сих пор западные средства массовой информации хранят гробовое молчание, учреждение в сентябре 1976 г. "Комитета защиты рабочих" (КОР), к которому вскоре

прибавилось второе название — "Комитет общественной самообороны" (КОС), получило самое широкое публичное освещение. И немудрено: ведь, помимо всех прочих функций, КОС–КОР предписывалось служить прикрытием для ПНС. Момент для объявления о создании КОС–КОР выбирался весьма тщательно. Вначале было решено провести "генеральную репетицию", используя готовившееся правительством Польской Народной Республики (об этом было широко известно) решение о повышении цен на некоторые продукты питания с компенсацией для значительной части трудящихся в виде увеличения зарплаты. Партийные организации, органы народной власти, профсоюзы перед принятием этих мер, в тот момент необходимых для восстановления равновесия на рынке, не разъяснили трудящимся, в силу каких объективных трудностей такие меры экономически неизбежны. Этим умело воспользовались контрреволюционеры. Будущие лидеры КОС–КОР Куронь, Модзелевский и Михник, исподволь направляя недовольство рабочих в нужное им русло, взяли курс на выборочные забастовки. В качестве испытательного полигона ими были избраны предприятия воеводского центра на востоке страны — Радома и Варшавский тракторный завод "Урсус". Старания контрреволюционеров завершились определёнными успехами: в июне 1976 г. и в Радоме и в Варшаве прошли забастовки дезориентированных рабочих.

К сентябрю, когда было объявлено об учреждении КОС–КОР, пропагандистское обеспечение его появления, к которому приложили руку средства массовой информации Запада, сработало неплохо. В дополнение к финансовому зонтику, который был, конечно, основным защитным средством, обеспечивающим свободу действий антисоциалистической оппозиции, стратеги "операции Полония" попытались создать КОС–КОР ореол "свободной организации трудящихся". Имена и фотографии косковцев замелькали на страницах западных изданий.

В состав КОР в качестве членов-учредителей вошли 34 анти-социалистических деятеля, среди которых настоящих рабочих, как говорится "от станка", не было. *"Крестным отцом комитета,*— как писала в апреле 1983 г. "Жолнеж Вольности", — *был Модзелевский, несмотря на то что сам оставался в тени находившихся на первом плане Куроня и Михника"*.

Куронь наконец осуществил давно лелеемую мечту, обретя на Западе славу "вождя" движения за "обновление Польши", а Михник выступил в роли его "исполнительного директора". Именно в этом качестве он выезжал вскоре после создания КОР в Париж, где договорился с представителями ЦРУ и журнала "Культура" о совместных пропагандистских акциях и о столь необходимой финансовой и технической помощи. Заметим, кстати, что некоторым чинам католической церкви, хотя они и поддерживали явно и тайно антисоциалистическую оппозицию, претили откровенные контакты предводителей КОС-КОР с американской разведкой и её "крышей"— парижской "Культурой". Вышиньский призывал паству осторожнее относиться к тем, кто, как он выразился, "стреляет из-за парижского забора". По сценарию "операции Полония" КОС-КОР не предназначалась роль "рабочего объединения" (для этого планировалось создать "свободные профсоюзы"). Он должен был стать главной политической организацией польской контрреволюции, её полуправильным штабом, так сказать, *alter ego* сверхсекретного дирижёра — "Польского независимого соглашения".

КОС-КОР был задуман как объединение, способное вобрать всех, кто был готов выступить против существующего строя. На первом этапе развития контрреволюционного процесса, согласно плану операции, не важно было, какой именно хотят видеть будущую Польшу члены КОС-КОР; главной "объединяющей идеей" становилось одно — ненависть к реальному социализму. В Вашингтоне были уверены, что Польша, если удастся "отбросить" в ней социализм, будет такой, какой он поже-

дает её видеть. Польская пресса в своё время насчитывала внутри КОС–КОР минимум семь ориентаций: анархизм, троцкизм, ревизионизм, реформизм, клерикализм, буржуазный либерализм и даже сионизм. Этот разношёрстный идеологически, но единый по главным политическим целям конгломерат должен был стать, во-первых, центром, от которого со временем отпочкуются "специализированные" подпольные организации, работающие в разных социальных слоях и с разными профессиональными группами, и, во-вторых, "политической школой" для подготовки руководящих кадров различных партий в "будущей плюралистической Польше".

В связи с появлением КОР и терпимым отношением к этому польских властей на Западе росли радужные надежды. "С точки зрения... видимых проявлений либерализма,— с нескрываемым удовлетворением писал в 1976 г. известный американский политолог Р.Ремингтон,— можно сказать, что Польша не является теперь проблемой, ибо в ней все идёт настолько хорошо, как этого можно только желать".

Получая с Запада по тайным каналам щедрую финансовую поддержку, КОР уже в первый год своего существования смог позволить себе израсходовать на различного рода "акции" кругленькую сумму — 3 миллиона 250 тысяч злотых.

Итак, с сентября 1976 г. в ПНР начала активно функционировать формально незаконная, а фактически полуоткрытая политическая организация, на деятельность которой власти смотрели сквозь пальцы...»

⁵⁰ *Польские протесты июня 1976 года* — волна забастовок и протестных действий, произошедших в конце июня 1976 года в ПНР. Были спровоцированы объявлением правительством Петра Ярошевича резкого повышения цен на некоторые товары широкого потребления.

Уже во время VII съезда ПОРП в декабре 1975 года Эдвард Герек, отдавая себе отчет в тревожном состоянии экономики, вызванном чрезмерным потреблением кредитных средств, сказал: «...проблема структуры цен на основные товары требует ... дальнейшего анализа...»

Это было скрытым указанием на будущее повышение цен. Власти ПНР медлили с ним, потому что хотели подготовить обывателей к грядущим переменам и постепенно развернули в этом направлении деятельность пропагандистского аппарата. Последний должен был представить повышение цен как неизбежный шаг, вызванный главным образом ростом цен на мировых рынках. С начала июня 1976 года в местной и национальной прессе появились материалы об уровне безработицы в Европе и Северной Америке, продовольственном кризисе и подорожании продовольствия в мире. Временами появлялась также курьёзная информация — как, например, статья в *Trybuna Ludu* о том, что Исландия справляется с продовольственной проблемой благодаря введению рыбной диеты. После этого, наконец, ЦК ПОРП (KZ PZPR) принял окончательное решение о повышении цен.

Непосредственной причиной забастовок стало выступление премьер-министра П.Ярошевича, переданное в прямом эфире радио и телевидения 24 июня 1976 года. В этом выступлении о повышениях говорилось не прямо, а косвенно, в соответствии с предшествующими рекомендациями ЦК. Повышение должно было достигнуть 70 %. В комментариях прессы к распечатанному выступлению повышения назывались «*последовательной реализацией декабрьской политики*» или «*продолжением прогрессивного развития, начатого в начале 70-х годов*».

Объявленные повышения цен были вызваны тогдашним состоянием экономики, ухудшившимся вследствие многих факторов. Производительность труда была низкой, несмотря на усилия по ее повышению. В то же время польское общество

привыкло к росту уровня жизни, являвшемуся следствием роста зарплат при фиксированных ценах.

Коммунистические власти с самого начала готовились к возможным массовым выступлениям народа, недовольного драконовскими повышениями цен. Об этом свидетельствует создание учебно-тренировочного штаба «Лето 76» (Lato 76), во главе которого стал глава МВД и Службы безопасности Богуслав Стахура (Bogusław Stachura). При управлениях гражданской милиции началось создание специальных следственных групп, основной целью которых было наблюдение за потенциальными организаторами беспорядков. Был введен ускоренный порядок рассмотрения соответствующих дел судебными органами страны, заранее приготовлены свободные места в камерах предварительного заключения.

23 июня 1976, в канун выступления Ярошевича, были приведены в боевую готовность воинские части МВД, и началась главная фаза операции «Лето 76».

24 июня — передача в прямом эфире выступления П.Ярошевича и объявление повышения цен.

25 июня — содержание речи появляется в прессе. Начинают бастовать 97 предприятий, в том числе — в Радоме, Урсусе и Плоцке. Правительство ПНР скрывает от общественного мнения факты протестного взрыва, называя их, *«мелкими, хулиганскими выходками»*. Несмотря на это, оно быстро отступило от исполнения обещаний о повышениях, в страхе перед расширением протестов на всю страну, и предложило *«широкие общественные консультации на тему повышения цен и трудностей в снабжении»*. Параллельно этому было произведено быстрое и жестокое подавление забастовок, что не мешало их по-прежнему называть *хулиганскими выходками*. В Радоме было разграблено и разрушено более 100 магазинов. В Урсусе разобрали пути международной железнодорожной линии. Отделения милиции были умышленно не снабжены огнестрельным

оружием: согласно предписаниям Герека, использование милиции против рабочих рассматривалось как крайность. В результате получилось так, что правительство медлило с введением в действие моторизованных частей милиции (ZOMO) в Радоме до момента, когда был подожен воеводский комитет (обком) ПОРП и грабёж магазинов стал свершившимся фактом.

26–30 июня — радомские события: расширение забастовок на все госпредприятия в Радоме в ответ на жесткое подавление и аресты организаторов первых забастовок. Местные власти объявили военное положение и временно закрывали все предприятия. В результате на улицы вышли взбунтовавшиеся толпы жителей города, всего несколько десятков тысяч человек, которые, в частности, совершили поджог здания воеводского комитета ПОРП. Город остался полностью усмирённым с помощью многочисленных отрядов моторизованной милиции при помощи слезоточивого газа и водных пушек. Масштаб арестов достиг значительных размеров. Арестованных подвергли пыткам — например, «тропинке здоровья» (*ścieżka zdrowia*), когда арестанта проводили через строй милиционеров, бивших его палками. Параллельно этому по всей стране набирала мощь официальная пропагандистская кампания, в ходе которой она упорно называла протестующее население города хулиганами и подстрекателями, организовавшимися «спонтанно» главным образом против действий «радомских смутьянов».

Согласно докладу, подготовленному МВД по поручению Политбюро, на территории 12 воеводств бастовало 112 предприятий, в забастовках приняло участие более 80 тысяч человек, в том числе 20 800 в Радоме и 14 200 в Урсусе.

В Радоме, Урсусе и Плоцке: многочисленные аресты, увольнения с работы, «волчьи билеты» (неофициальные запреты на прием на работу) работников, подозреваемых в активном участии в грабежах. Размер материальных убытков в Радоме достиг 150 миллионов злотых;

июль 1976 — введение продовольственных карточек на сахар;

18 августа 1976 — вероятно, после избиения в Службе безопасности (SB) умер Роман Котляж, духовный лидер радомских рабочих; активизация оппозиционных настроений:

«Письмо 14-ти» (List 14) — официальный протест представителей юридического сообщества против усмирений беспорядков, произведенных с нарушением права (инициатор — Ян Ольшевский);

23 сентября — основание Комитета защиты рабочих (KDR), который организовал юридическую помощь для арестованных рабочих и их семей, а впоследствии расширил свою деятельность: организовывал подпольные издательства, дискуссионные встречи, «Рабочий университет» и т.д. (инициаторы: Антоний Мацеревич, Яцек Куронь, Ян Юзеф Липский, с апреля 1977 — Адам Михник);

25 марта 1977 — создание «Движения по защите прав человека и гражданина» (Ruch Obrony Praw Człowieka i Obywatela, ROPCiO);

1 августа 1977 — город Урсус вошел в Варшаву в качестве микрорайона в составе дзельницы Охота (Варшава).

Э.Герек сразу же после получения информации о жестоких расправах над протестующими потребовал прекращения использования «тропинок здоровья» и других подобных методов.

Правительство ПНР вскоре отступило от повышения цен, введя пропорциональные повышению компенсации зарплат, что подстегнуло инфляцию и ускорило наступление серьезных экономических проблем.

Э.Герек, после того как ближе ознакомился с порядком действий прокурорских и судебных властей и удостоверился в том, что многие приговоры могут быть смягчены, запустил процесс амнистии. *(Польские протесты июня 1976 года. По материалам из Википедии.)*

⁵¹ Вот каким представлялся Анджей Гвязда автору книги «Крах "Операции Полония"»: «В ноябре 1976 г. Гвязда примкнул к КОР. Тогда же он направил в сейм и одновременно на Запад письмо, в котором потребовал легализовать эту организацию. После подписания декларации о создании "комиссии свободных профсоюзов побережья", действовавшей тогда только на территории Гданьска, именно он оперативно передал ее в Мюнхен на радиостанцию "Свободная Европа", с которой с этого момента тесно сотрудничал по нелегальным каналам. Усиленно занимался распространением коровской литературы. Будучи введен, как подчёркивала позже газета "Жолнеж Вольности", в "первый круг святая святых" КОС-КОР, Гвязда всегда был сторонником самых крайних мер. После августа 1980 г. стал одним из руководителей фракции "радикалов" (или, как их ещё называли, "фундаменталистов"), стремившихся незамедлительно покончить с социализмом в стране, поднять тотчас же "антикоммунистическое восстание" без какого-либо учёта обстановки. Почти всех в КОС-КОР и руководстве "Солидарности" подозревал в "пособничестве" коммунистам. Вожаки КОС-КОР умело использовали крайний экстремизм Гвязды, сделав его заместителем председателя "Солидарности", чтобы преодолеть свойственную Валенсе нерешительность и мягкотелость».

⁵² *Гданьские соглашения* между польским правительством и руководителями забастовочного движения во главе с Лехом Валенсой были подписаны 31 августа 1980 года на гданьской судостроительной верфи. По этому соглашению власти признали право рабочих на забастовки и создание независимых профсоюзов. Они согласились на смягчение цензуры и широкое обсуждение экономической политики. В свою очередь лидеры оппозиции признали руководящую роль ПОРП в стране и все международные обязательства Польши.

Польские власти и не думали, а по некоторым пунктам и не могли выполнить свою часть обязательств. Они были вынуждены подписать Гданьские соглашения, рассчитывая выждать время, о чем и поведал Модзелевскому в частном разговоре высокопоставленный партийный функционер. Но эти соглашения, по своей сути всё же компромиссные, дали шанс оппозиции: они открыли путь к формированию нового общепольского движения — независимого профсоюза «Солидарность», который вскоре объединил десять из тридцати семи миллионов населения страны. С этого момента в Польше появилось легальное общественно-политическое движение со своим общенациональным лидером, которое в конце концов смело коммунистический строй. Вслед за Польшей он рухнул во всей Восточной Европе, а затем и в своей цитадели — в Советском Союзе.

⁵³ В интервью для «Новой Польши» Модзелевский рассказывает о научной конференции, проведенной в 1997 году и посвященной польскому кризису 1980—1982 годов, его внутренним и внешним аспектам. Кроме историков, на конференцию были приглашены и участники событий: представители «Солидарности» и польского правительства, а также представители США и бывшего Советского Союза. Последний представляли высшие генералы войск Варшавского договора. «Солидарность» на этой конференции представляли Кароль Модзелевский и Збигнев Буяк. Валенса от участия отказался. Как сообщает Модзелевский, «конференция проходила в Яхранке под Варшавой, в таком доме отдыха... Конференция была тайной: СМИ не допустили, журналисты не знали, что люди приехали. Это было странно, но удалось. Это было требование советских участников». И далее Модзелевский приводит информацию, прозвучавшую на этой конференции:

«В 1980 году, за год до военного положения, на границах Польши поставили в полном фронтовом составе 14 советских

дивизий на востоке, две чехословацкие на юге и полторы (одна в полном составе, другая в кадровом составе) восточнонемецкие на западе — всего 18 дивизий. Был день и час вторжения уже установлен. И была карта, которую послали в польский Генеральный штаб, со стрелками, как эти войска пройдут и где они остановятся. Мол, вы нам не мешайте, пожалуйста. Они должны были окружить главные польские города и промышленные центры. Потом при их присутствии, а в случае неизбежности при их вмешательстве, мог произойти внутренний переворот, смена правительства на более жесткое, и введение военного положения под советскими штыками. Такой был замысел.

Про это говорили на конференции и американцы, и поляки. У американцев была информация от полковника Куклинского, это был агент ЦРУ в польском Генеральном штабе. Кроме того, у них были данные космической разведки и аэроснимки — они это все знали. Они рассказывали, как два их президента — ещё управляющий страной, но проигравший на выборах Картер и избранный, но еще не управлявший Рейган, — вместе они позвонили Брежневу. То есть, по-видимому, его советнику, потому что Брежнев тогда уже не очень соображал, и сказали, что введение в исполнение этого плана и передвижение около семисот тысяч человек на 800 км на Запад меняют соотношение сил в Европе. И для того чтобы восстановить баланс сил, они будут вынуждены в Западной Европе, уже не помню сколько, разместить дополнительно ракет "Першинг" и "Круз". Этих ракет Кремль очень боялся, потому что создание ответного оружия стоило бы очень дорого. И тогда передумали, план не ввели в исполнение и не вошли». Модзелевский, *«Я себя почувствовал не россиянином, а именно русским...»*.

⁵⁴ Вопрос о введении в Польше военного положения 13 декабря 1981 г. и о роли в этой силовой акции В. Ярузельского задавался всеми участниками тех событий, политологами и историками и будет ещё не раз задаваться. Ответы на него и по сей день —

самые разные. Но вот важное свидетельство, которым Кароль Модзелевский поделился во всё том же интервью для «Новой Польши», которое мы не раз цитируем как важный источник.

Модзелевский поведал, как сразу по окончании конференции, о которой мы говорили в предыдущем примечании, влиятельная тележурналистка, прознав о закулисном мероприятии, куда не допустили представителей СМИ, пригласила на свою телепередачу В.Ярузельского и К.Модзелевского. Саму передачу Кароль не комментировал, считая её неудавшейся, зато подробно пересказал, что было после, и это, на мой взгляд, очень важная информация. Слово Каролю Модзелевскому:

«После передачи Ярузельский обратился ко мне: "Господин профессор, вы на машине приехали?" Я говорю: "Нет у меня машины, господин генерал". Он говорит: "Ну, тогда приглашаю вас в мою". Я говорю: "Ну, что вы, господин генерал, наверное, вы живете в другом квартале, не там, где я". Тут он, конечно, заметил популизм в моих ответах, улыбнулся и сказал: "Вы сидели в моей тюрьме, там, наверное, не было удобно. В моей машине удобнее, вот увидите". Я сел к нему в машину. Как у бывшего президента республики у него, кроме пенсии, есть секретариат и два телохранителя. Один был водителем, другой возле водителя сидел, а мы вдвоём сзади. Они отвезли меня домой. По пути мы с Ярузельским разговаривали. И он рассказал мне такую историю.

Военное положение было подготовлено уже к концу октября 1981-го, в ноябре уже было готово. Кроме одного. Был план, но не было даты и решения вводить его. Мол, за два или три дня до военного положения было совещание в генеральном штабе. "И, вы знаете, вставали один за другим генералы и полковники, командующие дивизиями и большими объединениями и говорили: "Товарищ генерал, так больше нельзя. Кадровый состав на грани психической выдержки. Если мы сейчас не введем военное положение, то мы проиграем это дело". И он добавил: "Вы

знаете, я долго был министром обороны". Я это знал, он стал министром обороны в апреле 1968 года, мне это напоминать не надо было. "Это всё были мои люди, я их возводил на должности. И я впервые подумал, что они могут пойти за другим".

Я думаю, что суть дела в этом. Кремлевское руководство справедливо считало, что положение в Польше создает серьезную угрозу для империи. Они знали, да и Ярузельский знал, что если он будет сопротивляться Кремлю в вопросе о военном положении, если он захочет увильнуть от этого, продолжать игру на время, то против него будет не только Кремль, но и польская армия, польская госбезопасность, польская партия. У Ярузельского, конечно, была очень солидная позиция в армии. Но его уберут. Возьмут другого и сделают то же. Разница в том, что Кания не хотел этого делать и пошел в отставку, а Ярузельский предпочел сделать это сам.

Впрочем, я, конечно, верил тогда, в 1981-м, что нам удастся пройти между Сциллой и Харибдой. Потому что это была моя обязанность — верить в это. Но это была вера не реалистичная. Потому что появление мощного фактора во внутренней польской жизни, который был способен свести на "нет" каждое правительственное намерение, подорвало основы режима. И хотя режим, в смысле схемы решений, не изменился, но он стал бессильным. Но вся жизнь страны руководилась не рынком, а приказом, поэтому ведение хозяйства напрямую зависело от диктатуры: бессильный режим не сумел бы справиться с каждым вопросом. Так что диктатура формально существовала, а реально была бессильной. Провал экономики, который с недели на неделю становился все глубже и неизбежно вел к вспышкам и общественным взрывам. И тогда это могло бы кончиться и внутренним конфликтом, и советским вмешательством. Так что, я думаю, на деле избежать силового исхода было невозможно». Модзелевский, *«Я себя почувствовал не россиянином, а именно русским...»*.

⁵⁵ «Круглый стол» — переговоры между властями Польской Народной Республики и польской оппозицией, которые проходили в Варшаве с 6 февраля по 4 апреля 1989 года в здании Совета Министров ПНР. С правительственной стороны переговоры возглавлял генерал Чеслав Кищак, с оппозиционной — лидер «Солидарности» Лех Валенса. Было достигнуто соглашение о глубоких политических и экономических изменениях, в результате которых Польша перешла к демократии и рыночной экономике, возникла Третья Речь Посполитая.

Решения: создание Сената Польши; квотируемые выборы в Сейм, в которых 65% мест гарантировалось ПОРП и союзным с ней партиям и организациям; создание поста Президента Польши; легализация «Солидарности»; предоставление оппозиции доступа к СМИ (еженедельная получасовая программа на телевидении, восстановление "Вестника солидарности").

⁵⁶ Хотя совещание руководителей профсоюза в Радоме и было законспирированным, власти смогли подслушать, записать на пленку и затем опубликовали отрывки из дискуссии как свидетельство подрывной деятельности «врагов Польши».

⁵⁷ Здесь уместно обратиться к книге математика, философа и публициста Абрама Ильича Фета (1924—2007) «Польская революция», написанной в Советском Союзе и изданной в Лондоне в 1985 году (Overseas Publications Interchange Ltd, London, 1985). Книгу эту, конечно, ни я, ни мои товарищи из политклуба никогда не читали и даже не слышали о ней. Так вот, двенадцатая глава книги так и называется — «Их последний бой». См. modernproblems.org.ru/hisrory/188-polish-revolution.html#content

⁵⁸ Яцек Куронь и Кароль Модзелевский так вместе и прошли по жизни, борясь, рискуя, страдая, но все же являясь редкими счастливыми, потому что увидели плоды своей борьбы — свободную, независимую, демократическую Польшу, вернувшуюся в

семью европейских народов. Увы, 17 июня 2004 года этот тандем распался: Яцек Куронь умер. И на его похоронах прощальное слово произнес Кароль Модзелевский. Кажется, это самые лучшие и самые верные слова о знаменитом польском бунтаре, так что приведём их и мы:

«<...>Не станем себя обманывать: Польша без Яцека Куроня будет слабее. Слабее, хуже. Нам труднее будет противостоять различным опасностям. Одновременно я отдаю себе отчет в том, что не все разделяют такое мнение.

Многим людям Яцек мешал. Нет в Польше недостатка и в таких людях, которые считают, что они-то наверняка знают, как твердой рукой следует ввести надлежащий социальный порядок, как твердой рукой обеспечить соблюдение твердых правил рынка. Если позаимствовать определение у Войцеха Млынарского, то это "либералы сильной руки". Им Яцек заведомо мешал. Потому что он был бунтарь, притом безумно неудобный бунтарь. За свою разнообразную и богатую жизнь он дважды побывал в политической партии — и ни в одну не вменялся. Он приложил руку к построению двух разных общественных порядков — и против обоих бунтовал. Он категорически взбунтовался против коммунистического порядка, но мыслью своей бунтовал и против того, что строил вместе с друзьями в своей зрелости. А поскольку он был одним из отцов-основателей свободной Польши, постольку его бунтарская мысль оказывалась неудобной. Ибо когда некто по имени Яцек Куронь критиковал социальные итоги польских преобразований либо войну в Ираке и наше в ней участие, то на него невозможно было навесить ярлык демагога — и это было неудобство.

Он умер. Больше таких неудобств не будет. Можно почтить его памятником, можно восхвалить его заслуги, воздать честь его памяти. И всё будет спокойно, никто, обладающий таким авторитетом, не будет сеять сомнений, колебаний, не будет подстрекать людей к бунту. Это и есть та опасность, которая

грозит Польше. Когда бунтарская мысль утихнет, Польша станет слабее и хуже будет защищаться от различных опасностей, которым мы обязаны противостоять <...>

<...> О нём часто говорят, что он пытался достичь безнадежного. То есть пытался согласовать требования экономической рациональности с социальным чувством. В этом что-то есть. Но почерпнутые из пропагандистских лозунгов слова о "единственном пути" затрудняют достижение истины. Можно сказать, что благодаря им язык мыслям лжёт. Не так ведь обстоит дело, что существует одна-единственная экономическая рациональность. И это Яцек тоже сознавал. В экономике, как во всякой общественной деятельности, сталкиваются разные ценности, разные интересы и разнообразные соображения. Сегодня верх взял подход, согласно которому в хозяйственном процессе трудовой человек — это затрата. Затрата, которую нужно предельно сократить. Может, даже до нуля. И чем больше удастся его сократить, тем больше экономический успех.

Яцек представлял противоположный подход. Он считал, что такая экономическая модернизация, которая толкает половину Польши на дно, оставляет половину Польши за бортом, — это не успех, а поражение. Потому что мера экономического успеха — плоды, которые он приносит обычным людям.

Это не значит, что Яцек пытался свой подход навязать другим. Он хорошо помнил опыт коммунизма, в котором сам участвовал, и знал, что подход, который захватит всё поле, а остальные столкнет в сторону, — будь то даже его собственный подход — обратится в наихудшее зло. Поэтому Яцек был таким ни на кого не похожим революционером, целью которого было не уничтожить противника, а достичь компромисса.

В политическом споре он всегда искал соображений оппонента. Он искал какие-то общие ценности с теми, кто думал иначе, нежели он, и представлял другие интересы. Он старался влезть в шкуру противника, старался понять его соображения и

старался как-то эти противоречащие друг другу соображения согласовать. Можно сказать, что с этой точки зрения важнейшим его проектом для новой Польши был "Пакт о предприятии". Это должен был быть список принципов, определенное правило социальной и экономической жизни, опирающееся на общественное взаимопонимание.

Можно полагать, что это мечтания. Но я не думаю, что это мечтания, — это было и остается реальной идеей, как уберечь демократию и рыночную экономику от тяжелых потрясений, как уберечь Польшу от глубокого раскола, вызванного крупным социальным конфликтом. И если мы растеряем это наследие Яцека, великого революционера и одновременно человека компромисса, то заведомо будем слабы, заведомо будем хуже, и нам будет труднее противостоять опасностям<...>».

⁵⁹ Иоанн Павел Второй — до интронизации Кáроль Юзеф Войты́ла (*Karol Józef Wojtyła*) — избран предстоятелем Римско-католической церкви 16 октября 1978 года.

⁶⁰ «Не имея возможности отстранить его от пастырской деятельности, посредством давления на его руководителей, коммунисты начали запугивать Отца Ежи. Его квартира была взломана дважды, за ним постоянно следили, его автомобиль пытались несколько раз разбить, устраивали странные аварии. В сентябре 1983 года прокурор Анна Яцковская (*Anna Jackowska*) возбудила дело в отношении ксендза Ежи Попелушко, и в декабре того же года ему было предъявлено обвинение в злоупотреблении свободой совести и религии в ущерб Польской Народной Республике.

За первую половину 1984 года он был один раз арестован и тринадцать раз (!) подвергнут допросу. Под влиянием службы безопасности и пропаганды активизировалась пресса, и начались нападки на священника со стороны СМИ. Пресс-конференции, проводимые пресс-секретарем правительства

Ежи Урбаном, часто выглядели как инструкция по борьбе с восставшими священниками. В связи с растущей напряженностью, многие старались содействовать переезду ксендза Ежи в Рим. Однако он отказался от обучения там: *"Я не могу оставить этих людей, я не могу предать их. Уехать сейчас означало бы отступить от позиции церкви, которой доверяют. Я пережил тяжелые времена с ними и брошу их сейчас? ...Что предложит им Церковь? — мою измену, мою отставку?"* См. сайт www.popieluszkoyolasite.com

Мы привели выдержку из биографического очерка о Ежи Попелушко, размещённого на сайте, созданном студентами факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге — участниками научно-практической группы под руководством доцента Сергея Наумова. Это первая интернет-страница на русском языке, посвященная ксендзу Ежи Попелушко. Цель *«проекта Попелушко»*, как она сформулирована авторами, — сбор информации и создание единого многоформатного русскоязычного ресурса, позволяющего обмен историческим и культурным опытом между Россией и Польшей.

⁶¹ Этот бывший пресс-секретарь Ярузельского сделал успешную карьеру и при новой власти, став издателем и главным редактором еженедельника *«Nie»*, в котором регулярно печатал свои фельетоны, высмеивая новые польские власти и Костёл, только теперь уже как оппозиционер. Он благополучно доживает свой век, раздает интервью, в том числе и на русском. В одном из них Урбан признаётся: *«Когда я пишу, я оказываю влияние на образ мышления определенного круга людей. Влияние это не поддается измерению. Мой еженедельник «NIE» ломал разные табу и придавал смелости всей прессе и телевидению. Это мое косвенное влияние. Иногда я оказываю влияние на действия властей, вызывая скандалы...»* См. ответы Ежи Урбана на вопросы читателей сайта ИноСМИ.ru, март-апрель 2005 г.

⁶² «9 октября 1984 года после служения Святой Мессы в приходе Святых Польских братьев мучеников в Быдгоще по пути в Варшаву ксендз Попелушко и Вальдемар Хростовский, водитель автомобиля "Фольксваген Гольф", были похищены в Горске тремя сотрудниками службы безопасности (Гжегож Пиотровский, Лешек Пенкала и Вальдемар Хмелевский), один из которых — Хмелевский — переодет в форму сотрудника дорожной милиции. Сотрудники действовали по приказу независимой группы "Д" 4 департамента МВД ПНР, отвечавшего за работу со священнослужителями и церковью. Тут нить обрывается. Никто не знает, что произошло на самом деле с ксендзом Попелушко. 21 октября была сформирована специальная группа в МВД по расследованию похищения (теоретически никто еще не знал о смерти священника).

В состав группы вошли опытные сотрудники 4 департамента МВД (глава отдела Зенон Платек и его заместитель Адам Петрушка). Исходя из политического решения 24 октября 1984 года, сотрудники службы безопасности были арестованы, а спустя три дня были оглашены их имена. А еще через три дня, 30 октября, тело ксендза Ежи Попелушко было поднято из водохранилища недалеко от Влоцлавка. В полицейском протоколе это записано следующим образом: "В 17:00 с помощью водолазов началось поднятие на поверхность мужского тела. Жертва — сообщает Кшиштоф Манько, один из водолазов, — была одета в рясу и сброшена с плотины с мешком камней". (*Chinciński, T., Na tropach prowokacji, "Biuletyn IPN" 2004, no. 10, p. 38.*)

Тело было изуродовано настолько, что его трудно было опознать. Что же стало причиной подобной жестокости? Историк Яцек Т. Журек утверждает, что это был способ запугать тех, кто не желает примириться с властью. Один из сотрудников службы безопасности раздавил язык ксендза Ежи со словами: "Не будет больше таявать". Может быть, это, скорее, символ — убить

священника, который проповедовал правду, сродни убийству самой правды. Мы никогда не узнаем, кто отдавал приказы и что бы выяснилось, если бы было проведено надлежащее расследование.

Перевоз тела из Белостока (место вскрытия) к могиле около церкви Святого Станислава Костки в Варшаве превратился в способ проявления веры и единства. Церемония похорон проводилась 3 ноября, а Святая Месса проходила в полной тишине. Речи не были предоставлены никому.

За день до похорон группа службы безопасности была распущена. Внутреннее бюро расследований МВД принялось за это дело. Очевидно, что ничего не изменилось в процессе расследования, и результаты были вполне ожидаемыми. Ничего не было ясно. Суд над предполагаемыми преступниками тоже шел без изменений. Он продлился с 27 декабря 1984 по 2 февраля 1985 года в областном суде в Торуня в присутствии "общественности", которая состояла из членов службы безопасности и прокоммунистических журналистов. В результате судебного разбирательства подсудимые были приговорены к лишению свободы: Г. Пиотровский, А. Петрушка (на 25 лет каждый), Л. Пенкала (на 15 лет) и В.Хмелевский (на 14 лет). Все осужденные были освобождены из тюрьмы досрочно. Пенкала вышел через 5 лет, Хмелевский через 8, Петрушка через 10 и Пиотровский через 16 лет в 2001 году.

Парадоксально, но сам судебный процесс преподносился как дело по незначительным нарушениям. Казалось, что в суде на самом деле был ответчиком ксендз Ежи Попелушко и католическая церковь в Польше. Позже Войцех Ярузельский (в беседе с Эрихом Хонеккером) назвал церковь горбом, от которого нельзя избавиться». См. сайт www.popieluszko.yolasite.com

⁶³ Антон Левек. *Новая святыня польского народа. У могилы Ежи Попелушко: факты, события, перспективы.* Варшава, 1986.

⁶⁴ Модзелевский, *«Я себя почувствовал не россиянином, а именно русским...»*, www.nowpol.ru/index.php?id=1756

⁶⁵ В то время Трубников входил в редколлегию «Коммуниста».